

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТРУДЕ И ЕГО МОТИВАХ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИВОПИСИ РОССИИ

©2025 г. С.Л. Кандыбович*, Т.В. Разина**, И.В. Семчук***

*Академик РАО, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»; 119049, Москва, Ленинский проспект, д.1/2, корп. 1; e-mail: s.kandybovich@sodru.com

**Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, доцент, проректор по развитию, там же; e-mail: razinat@mail.ru

***Кандидат психологических наук, руководитель НОЦ ДПО, там же; e-mail: semchirina10@yandex.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_39_3_03

Поступила в редакцию 01 июня 2025 г.

Аннотация. Приведен анализ особенностей презентации трудовой и профессиональной деятельности в современной живописи России (2018-2024 гг.), а также потенциала ее мотивационного воздействия на зрителя (субъекта труда). Цель работы была определить, как воспринимается трудовая деятельность и субъект труда в современной России, какие мотивы и ценности транслируются посредством живописных произведений. Данные презентации опосредованно отражают и неосознаваемое отношение к труду у широких масс населения. На фоне возрастающих явлений трудоголизма, прокрастинации и других нарушений трудового поведения, анализ и выявление данных закономерностей имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. В статье проанализировано 1984 произведения современных художников, написанные в период с 2018 по 2024 гг. Установлено, что современная живопись обладает рядом особенностей, позволяющих вскрыть возможные причины психологических проблем, возникающих у субъекта трудовой деятельности. К их числу относится отражение и формирование узкого спектра мотивов-смыслов и мотивов-стимулов. Также можно отметить представленность мотивов труда в незначительном количестве картин в общей массе живописи, посвященной трудовой деятельности, редкое обращение к теме новых профессий, а также процессов цифровизации, нечастая демонстрация социальной ценности труда, его общественно-значимого результата и субъекта труда в современном обществе. Среди основных мотивов, транслируемых в современной живописи России, чаще всего встречаются мотивы-смыслы: базирующиеся на эстетических, практических, преобразовательных ценностях и ценностях самореализации; героизм и созидательный труд (создание общественно важного продукта). Современная живопись в значительно меньшей степени, чем советская, может служить индикатором отношений к труду, средством изучения и формирования мотивов труда.

Ключевые слова: мотивы, ценности, профессиональная деятельность, живопись, труд, искусство, воздействие, влияния, мотивы-смыслы, мотивы-стимулы.

Проблема методов воздействия на массы, в том числе в области мотивации труда и формирования образов для подражания, не теряет своей актуальности и сегодня. Несмотря на попытки использования в этих целях цифровых технологий, они в большей степени пока остаются средством передачи иного контента – развлекательного либо сугубо информационного характера. Оцифрованные книги, картины, музыка продолжают воздействовать на сознание и бессознательное широкого круга пользователей. Именно поэтому вопрос о воздейственной силе живописи по-прежнему вызывает интерес в разных отраслях психологии, в частности психологии искусства, психологии личности, исторической психологии (см., например: Историческая психология..., 2004; и др.).

Изучение такого потенциала живописи периода СССР в плане мотивации трудовой деятельности показало наличие целенаправленного формирования смыслообразующих мотивов труда и широких социальных мотивов при почти полном избегании мотивов личной выгоды, что обуславливалось, с одной стороны, идеологической направленностью, а с другой – объективной потребностью развития именно таких групп мотивов. Для реализации данных задач использование живописных произведений было весьма эффективно до того периода, как в массовом сознании населения СССР началось изменение иерархии ценностей (Кандыбович и др., 2024).

С переходом к рыночной экономике в конце XX в. в нашей стране основным способом стимулирования труда становится материальное поощрение (или наказание), что позволяло закрывать далеко не все актуальные трудовые мотивы. Уже к началу 2000-х гг. стала очевидна ограниченность данной системы. Параллельно с этим существенно изменились формы организации и методы управления трудом, появились новые средства труда (в первую очередь цифровые), которые в ряде случаев почти полностью

трансформировали психологическую систему деятельности – появились новые профессии и кардинально изменилась престижность различных профессий (Актуальные проблемы..., 2020; Антонова, 2022; Антонова, Крайнова, 2023; Водопьянова, 2024; Карпов, Разина, 2014).

Все это не могло не трансформировать и трудовое поведение, и отношение к труду. Если ранее в общественном сознании культивировались социальные установки на то, что почетен результат любого труда, то в постперестроечной России подобной организованной идеологической работы не проводилось. Ценностные ориентиры труда формировались стихийно, имели бессознательный характер и были крайне разнообразны у различных профессиональных и социальных страт. В итоге для подавляющего числа профессий имело место профессиональное выгорание (Брызгалова, Хрипунова, 2021; Власюк и др. 2021; Зайцева, Казаков, 2023; Лунева и др., 2021, Никитина, Водопьянова, 2024; Подольская, Селиванова, 2021; Резниченко, Подтягина, 2024; Сошкин, 2021), врачи и психологи вынуждены бороться с последствиями разрушающего личность трудоголизма и перфекционизма у представителей самых разных профессий (Билецкая, 2023; Волобуев, 2023; Горьковая, Билецкая, 2024; Дробышевская, 2021; Павлова, 2021; Рядинская, Сапего, 2024; Суботялова, Суботялов, 2024), а руководители предприятий и организаций с прокрастинацией сотрудников (Горелова и др., 2021; Горностаева, Гончарова, 2024; Жаркова, 2021; Жаркова, Мануйлов, 2021; Жаркова, Погорелов, 2024; Яркова, 2022).

На сегодняшний день, когда ситуация на рынке труда становится относительно стабильной, а у государства появляется все больше возможностей ее регулирования, необходимо обратить внимание и на культивирование определенной системы ценностей трудовой деятельности и мотивов труда (см., например: Психология, управление, бизнес..., 2016; Субъект труда и организационная среда..., 2019). А для этого важно понять, как данную, очень

значимую, сферу своей жизни видит современное трудоспособное население страны.

Социологические опросы, безусловно, позволяют отразить осознаваемое отношение населения к труду. Диагностика неосознаваемых установок представляет значительно большее затруднение. Возможность использования для этих целей живописи показано в значительном числе работ (Володарская, Разина, 2017; Закс, 2022; Мусийчук, 2020; Мусийчук, Радина, 2021). Художник не только отражает на холсте свое видение того или иного вопроса, но и отражает мнение общества (либо определенной его части), проецируя как осознаваемые мнения, установки, направленности, так и неосознаваемые (либо частично осознаваемые) стереотипы, мобилизации, стремления, потребности.

Цель работы – определить, как воспринимается трудовая деятельность и субъект труда в современной России, какие мотивы и ценности транслируются посредством живописных произведений.

Задачи работы:

- выделить объем живописи воздействующего (мотивирующего) характера в области трудовой деятельности в современной живописи России;
- выявить актуальность различных сфер труда и интерес к ним в обществе;
- установить доминирующее предметно-смысловое содержание картин на тему труда в современной России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В анализе графических источников с целью получения психологических данных хорошо зарекомендовала себя система межпредметного классификатора Н.К. Радиной, разработанная для оценки политической карикатуры (Радина, 2021). Ранее данная система, модифицированная под задачи исследования, уже была использована нами для анализа живописи СССР

(Кандыбович и др., 2024). Для решения текущих задач был расширен перечень вариантов по каждому критерию.

Каждая картина оценивалась по четырем *критериям*:

1) Направленность изображения (воздейственный потенциал):

А) констатирующая (отображает реальность) – изображает продукты труда, ситуации труда максимально реалистично, не имеет ярко выраженной воздействующей функции;

Б) мотивирующая (воздействует на реальность) – изображает людей как активных субъектов трудового процесса, демонстрирует ситуацию труда и его результатов, отличается эмоциональной насыщенностью, обладает ярко выраженной воздействующей функцией, по своей стилистике близка к плакату.

2) Сфера труда:

А) физический труд на производстве (работники заводов, промышленных предприятий);

Б) физический труд на селе (сельскохозяйственные работы в поле, на ферме и т.д.);

В) физический труд на улице, на природе (ремонтные работы на улицах города, добыча полезных ископаемых, лесозаготовки, работа курьеров, дворников и т.д.);

Г) умственный труд (работа врачей, учителей, инженеров, архитекторов, научных работников и т.д.);

Д) творческий труд (работа поэтов, музыкантов, художников, скульпторов т.д.);

Е) работа по дому (работа на сельском подворье, огороде, работа по созданию продуктов труда и предметов обихода для личного пользования, уборка, стирка и т.д.).

3) Основной акцент в картине:

А) процесс труда (на картине отражена трудовая деятельность в динамике);

Б) субъект (субъекты) труда (субъект (ы) труда изображены в ситуации, в условиях труда);

В) портрет (официальный портрет героя труда, заслуженного передовика и т.д.);

Г) ситуация труда (основной акцент на трудовой среде, условиях труда (завод, шахта, поле), субъекты труда играют второстепенную роль и т.д.);

Д) ситуация отдыха (перекур, перерыв на обед, вынужденный простой в условиях трудовой деятельности и т.д.);

Е) без человека (индустриальный или сельский пейзаж, натюрморт из инструментов или продуктов труда).

4) Предметно-смысловое содержание, указание на конкретный факт, что позиционируется на картине как мотив, как ценность:

А) продукт (результат труда – общественно значимый продукт);

Б) награда за труд (материальное или нематериальное поощрение, оценка труда);

В) эмоции в процессе труда (позитивные или негативные эмоции, возникающие в процессе труда);

Г) героизм в труде (преодоление себя, лишения в процессе осуществления трудовой деятельности, труд с угрозой для жизни);

Д) труд как источник богатства страны, дохода, личного или коллективного обогащения;

Е) без продукта (продукт намеренно не отражен в случае индустриальных пейзажей или натюрмортов с инструментами, или он не очевиден).

Современная живопись России – многогранная и многоуровневая – представлена различными течениями. В качестве выборки были использованы полотна, поступившие на конкурс в рамках фестиваля «Время, вперед».

Фестиваль проходит регулярно с 2018 г. и его тема – искусство труда. Задача художников – через художественные произведения отразить современного человека труда, осветить его героизм и сформировать позитивный образ будущего, наполненного созиданием. Ежегодно проводится конкурс работ художников в разных номинациях. Он завершается выставкой лучших произведений в Новой Третьяковской галерее и награждением победителей. Работы участников находятся в открытом доступе на сайте. В выборку исследования вошли картины за 7 лет (с 2018 по 2024 гг.; за незначительным числом исключений), общим числом – 1984.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В таблице 1 представлены результаты количественного анализа исследуемых картин в соответствии с методикой межпредметного классификатора (в %).

Анализ первого критерия «направленность изображения» показывает, что важной особенностью современной живописи, отражающей трудовую деятельность, является крайне низкий мотивирующий потенциал картин. По результатам анализа 91,93% работ отнесены к категории констатирующих. Безусловно, данный критерий субъективен, однако в СССР в зависимости от периода имело место от 66% до 87% картин именно мотивирующего характера (Кандыбович и др., 2024). То есть живопись в современной России становится в меньшей степени «молотом», формирующим реальность, а в большей степени – зеркалом, ее отображающим. Отчасти это объясняется отсутствием в обществе «заказа» на мотивирующие произведения. Проблема заключается не столько в том, что мотивировать не надо, а в том, что живопись сегодня, тем более современная, уже не является столь мощным каналом воздействия на сознание общества. Это относительно «медленный» способ формирования целесообразных мотивов и ценностей труда, требующий долгосрочной

системной работы. В современных условиях наблюдается ориентация на немедленный результат (пусть даже и не очень устойчивый).

Таблица 1.

Результаты количественного анализа исследуемых картин.

Критерии	Абсолютные значения	%
1. Направленность изображения		
Констатирующая	1823	91,93
Мотивирующая	161	8,12
2. Сфера труда		
Физический труд на производстве	688	34,69
Физический труд на селе	302	15,23
Физический труд на природе, улице	712	35,91
Умственный труд	71	3,58
Творческий труд	70	3,53
Труд по дому	140	7,06
3. Основной акцент в картине		
Процесс труда	343	17,3
Субъект труда	298	15,03
Портрет	76	3,83
Ситуация труда	518	26,12
Ситуация отдыха	118	5,95
Без человека	635	32,02
4. Предметно-смысловое содержание		
Продукт труда	328	16,54
Награда за труд	18	0,91
Эмоции в процессе труда	523	26,37
Героизм	30	1,51
Богатство страны	55	2,77
Без продукта	1030	51,94

Переходя к анализу второго критерия «сфера труда», можно отметить еще одну важную особенность – минимальное число полотен, посвященных умственному (3,58%) и творческому (3,53%) труду. Даже в сравнении с тем, что во все другие периоды в СССР таких работ было немного (умственный труд – 9-24%, творческий – 12-19% (Кандыбович и др., 2024)), в современной живописи России их критически мало. Парадоксально, что при повсеместном

предпочтении и выборе молодежью, выпускниками школ творческих и интеллектуальных видов деятельности, художники черпают вдохновение в физическом труде на предприятиях (34,69%), в природных условиях либо условиях улицы (35,91%) или на селе (15,23%). Возможно, выбор подобных сфер труда и есть попытка художников мотивировать молодежь на работу в данных областях, но без соответствующего воздейственного потенциала этого недостаточно. Показательно, что в современной живописи, по сравнению с живописью советского периода, появляется новая и достаточно обширная сфера труда – труд по дому (7,6%) – это как раз и есть реальное отражение лозунга «любой труд почетен». Если ранее, в СССР, удостоиться художественного отображения мог только общественно полезный труд, то сейчас и за бытовым трудом признается высокий статус и важность.

Третий критерий «основной акцент в картине» демонстрирует важную особенность и специфическую черту современной живописи на трудовую тематику – безсубъектность – значительная часть произведений (32,02%) не предполагает отображения на холсте субъекта труда. Героем произведения в этом случае выступает или трудовая среда (поле, завод), или инструмент труда (молоток, лопата, станок, комбайн и т.д.). Авторы воспевают определенную эстетику предмета труда, при этом и процесс, и результат, и мотивация оказываются вне поля зрения художника. Ценность таких работ, с позиции оценки мотивации труда, весьма сомнительна. На значительной части картин изображается общая ситуация труда (26,12%), субъект труда как будто бы и присутствует, но подается издалека, более напоминает часть пейзажа, чем активного созидателя, по сути, растворяется в среде. Это приводит к игнорированию роли субъекта труда: лишь в 15,03% (в СССР в зависимости от периода – 62-80%) картин главный герой – субъект труда, портретов всего 3,83%. В современной живописи чаще, чем в советской, стал изображаться процесс труда (17,3% против 8-15% в разные периоды в СССР). Сам по себе

динамичный процесс на статичном полотне изобразить довольно сложно, но, по-видимому, это отражает требования времени – непрерывное движение, развитие, стремление к результату. При этом на полотнах отсутствует рабочий инструмент очень многих современных работников – компьютер. Возможно, так проявляется какой-то скрытый внутренний протест или регресс. В то же время новые профессии изображаются довольно охотно, например, каждый год героями не одной, а десятков конкурсных работ становятся курьеры.

Четвертый критерий – «предметно-смысловое содержание» – позиционируемый на картине мотив или ценность также имеют значительную специфику, вызванную временем. Более половины полотен (51,94%) характеризуется отсутствием продукта труда даже в тех случаях, когда он имеет вполне материальную форму и его можно написать. Труд, таким образом, подается как нечто беспредметное, безрезультатное, а, скорее, и бессмысленное, обесценивающее профессиональную деятельность. Безусловно, технологические процессы сейчас усложнились настолько, что многие участники трудового процесса просто не видят конечный продукт. В этом смысле искусство отображает действительность, но теряется его важнейшая мотивационная функция в том, чтобы продемонстрировать, что труд дает общественно востребованный и общественно полезный результат.

Так же практически отсутствует тематика награды за труд (0,91%), что, на наш взгляд, отражает определенную, разделяемую достаточно широкими слоями трудящегося населения высокую степень несоответствия затрачиваемых усилий и оплаты труда (в широком смысле). Фактически отсутствует и тема героизма (1,51%), богатства, достигаемого трудом (2,77%), что можно рассматривать как явления одного порядка, поскольку труд не оценивается адекватно затраченным усилиям и ресурсам субъекта труда ни в материальном эквиваленте (награда, богатство), ни в моральном (признание обществом трудового героизма). Для сравнения: в живописи СССР по всем

данным критериям в каждый период, как правило, наблюдалось более 10% картин. Продукт труда присутствует все же на 16,54% картин, что, в целом, незначительно ниже, чем в живописи СССР.

Эмоции в труде в современной живописи представлены в 26,37% произведений, тогда как в живописи СССР – от 30% до 70% в зависимости от периода. При этом наблюдается значительно меньшая эмоциональная насыщенность полотен, меньше положительных и больше отрицательных эмоций, что было в принципе не характерно для живописи СССР, и это тоже существенная, важная особенность современной живописи.

Предварительный анализ количественных показателей выявил существенные отличия в отображении процесса и субъекта труда в СССР и современной России. При этом, не вдаваясь в искусствоведческие оценки, необходимо отметить довольно существенный разброс в художественной выразительности картин, в мастерстве авторов. Безусловно, конкурс носит открытый характер и принять участие в нем может практически любой желающий разного уровня профессиональной подготовки и мастерства. При этом надо полагать, что на конкурс каждый художник будет стараться отправлять лучшие свои работы. Однако, анализируя картины, мы установили ряд особенностей и противоречий.

Направленность изображения

Поразительно низкая доля картин мотивирующего характера в современной живописи (8,12%), безусловно, требует объяснения. Основных причин, на наш взгляд, две: художники либо не считают нужным изображать картины, мотивирующие на что-то зрителя, либо не могут это сделать в силу недостатка мастерства и т.д. Сегодня у художников однозначно нет «заказа» на мотивирующие картины, они пишут либо то, что нравится и так как видится им, либо то, что будет востребовано, популярно, создаст потенциал для последующей

коммерческой реализации картин. По-видимому, картины, призывающие к трудовым подвигам, сегодня не относятся к данной категории.

В тех случаях, когда художник все же хочет придать картине воздейственный эффект, наблюдался ряд трудностей. Не всегда автор может изобразить свою мысль только художественными, выразительными средствами. Иногда основной мотивационный посыл возникает лишь из названия, а в некоторых случаях и основной смысл находится исключительно в названии, что, однако, не обязательно свидетельствует о недостаточно высоком мастерстве авторов; возможно, это попытка соединить в живописи вербальные и невербальные способы воздействия на зрителя (рис. 1, 2).

Рис.1. Построено на века. Шлюз Канала им. Москвы. Худ. Смоляр, 2023.

Рис. 2. Я знаю – саду цвeсть... Худ. Симбиркина, 2020.

Рис. 3. Газпром — мечты сбываются. Худ. Бутко, 2020.

Рис. 4. Ударник. Худ. Буртов, 2023.

Для ряда картин характерна существенная разорванность между названием и содержанием картины (рис. 3, 4), когда названием автор говорит больше, чем картиной, и название не только раскрывает то, что изображено, а живет самостоятельной жизнью. В указанной картине (рис. 3) предполагается, что можно увидеть мечты, а соответственно, и ценности, связанные с трудом, но они отсутствуют.

То же можно сказать и о картине «Время вперед» (рис. 5), которая по названию вполне могла бы быть мотивирующей. Тем не менее, в ходе ее просмотра не возникает вдохновения на созидательный, самоотверженный труд, не видно, что на картине герой, хотя автор и пишет в пояснительных комментариях к картине, что «Работа очень сложная и требующая высокого напряжения всех человеческих сил. Эта работа требует ответственности, внимательности», а на картине это не передано. Можно видеть просто хмурого энергетика, который глядит очень отстраненно в пространство, т.е. даже не сосредоточен на работе. Ситуацию не спасает даже позитивная, яркая цветовая гамма картины. Совершенно другие эмоции вызывает картина с тем же

названием, которая, хотя и не демонстрирует нам непосредственно субъекта труда, но очень ярко, образно, динамично отражает идею прогресса, стремление к достижениям несмотря ни на что (рис. 6).

	
Рис. 5. Время, вперед! Худ. Бабина, 2020.	Рис. 6. Время вперед. Худ. Кикин, 2021.

На ряде картин подача визуального материала, наоборот, может демотивировать зрителя (рис. 7, 8). Художники изображают унылых, уставших, безразличных людей, при этом на картинах отсутствует перспектива развития, результат труда.

Рис. 7. Год лошади.
Худ. Пигарева, 2018.

Рис. 8. Вахта. Портрет сварщика В.О. Ключникова
Худ. Токарева, 2023.

Чтобы обладать мотивирующим, воздейственным потенциалом, необходимо, чтобы зритель не только вдохновлялся картиной, но и после ее просмотра испытал позитивные эмоции, связанные с созидательным трудом. В этом плане представленные произведения (рис. 5, 7, 8), скорее, демотивируют зрителя.

Безусловно, есть и прекрасные современные картины мотивирующего характера (рис. 9, 10).

Рис. 9. Золото России.
Худ. Савелюшкина, 2023.

Рис. 10. Платформа «Северный полюс»
перед спуском. Худ. Жидков, 2022.

Тем не менее их доля довольно малочисленна. При отсутствии мотивирующей направленности в картине перестают работать на зрителя и другие не менее важные элементы, которые будут рассмотрены ниже.

Сфера труда

Как уже отмечалось, среди изображаемых в современной живописи сфер труда, как и в советский период, доминирует тематика производства, сельского хозяйства и широкого круга работ, осуществляемых вне помещений – как на городских улицах, так и на природе.

Труд на производстве представлен довольно широко, художники стремятся изобразить его предельно реалистично, а также эстетически привлекательно (рис. 11, 12).

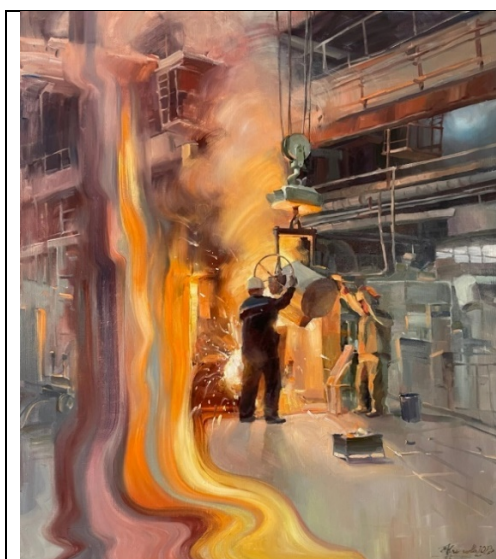

Рис. 11. В Литейном цеху.
Худ. Крылова, 2023.

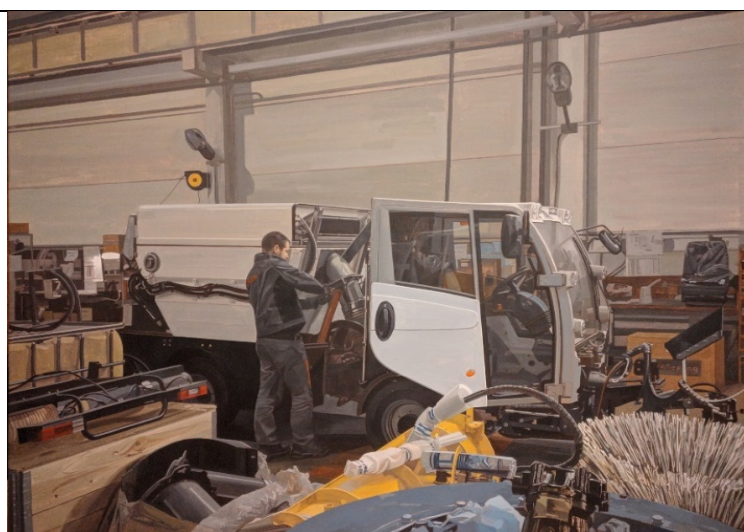

Рис. 12. Надо успеть! «Меркатор». Сборочный цех.
Худ. Крахоткина, 2020.

Любопытной в плане анализа осознаваемых и неосознаваемых установок в современном обществе на тему труда, человека труда представляется картина «Рабочий глазами нейросети» (рис. 13).

Рис. 13. Рабочий глазами нейросети. Худ. Бойкова, 2022.

Нейросеть, создавая свои продукты, ориентируется на существующие текстовые и графические изображения в интернете, которые, в свою очередь, отражают определенные мнения и унастроения значительных категорий людей. Здесь автор сам попытался смоделировать, представить, как нейросеть создает подобный обобщенный образ. Характерно, что образ получился очень диффузный, расплывчатый и неопределенный. При этом ясно, что речь идет о физической работе на производстве, суть работы и инструменты непонятны, рабочий безлик, не обладает индивидуальными особенностями, продукт труда отсутствует, и эмоции также достаточно нейтральные. По-видимому, аналогичные диффузные представления имеют место и у лиц, не связанных с деятельностью на производстве. И в данном случае живопись как раз могла бы компенсировать данные пробелы, показав конкретные примеры, а также

привлекательные стороны труда. Однако подобных картин, на наш взгляд, пока явно недостаточно.

Сельское хозяйство представлено, в основном, традиционными полотнами, за исключением появления современной техники. При этом, именно изображая работу на селе, художники часто используют прием временной регрессии, когда авторы либо проводят параллель «дня сегодняшнего» и «дня вчерашнего», либо экспериментируют с одеждой героев, возможно, подчеркивая традиционность данной сферы трудовой деятельности, большую близость сельского уклада жизни к традиционным ценностям (рис. 14, 15).

Рис. 14. Время собирать урожай.
Худ. Нестерова, 2023.

Рис. 15. Наши поколения. Триптих.
Худ. Силантьев, 2024.

Профессии, связанные с работой на природе и особенно на улицах городов, встречаются максимально часто (рис. 16, 17). Последнее имеет место, возможно, потому что это та сфера деятельности, которую можно наблюдать без всяких ограничений и которая при всей своей кажущейся незаметности и обыденности является жизненно необходимой.

Рис. 16. Восстановление. Худ. Ковалев, 2021.

Рис. 17. Нефтяники. Худ. Крошенкова, 2017.

При этом живопись позволяет взглянуть по-новому на ряд профессий. К числу новых из них, находящихся воплощение в живописи, относится деятельность курьера, значимость, важность и даже некоторый героизм которой очень эффективно раскрыты в современной живописи (рис. 18).

Такие картины вполне могут формировать совершенно иное представление о профессии курьера, расширяя ее рамки, выводя на качественно новый уровень, ведь курьер – это не только доставка пиццы, это и доставка радости, впечатлений, доставка важных документов, необходимых предметов, это сложная и довольно опасная профессия; это не только тот, кто везет заказ по городу, но и те, кто помогает получить и везет наши заказы из других городов и стран всеми возможными видами транспорта.

Рис. 18. Успеем. Худ. Вахрушева, 2022.

Картины, отражающие умственный труд, встречаются крайне редко. В первую очередь сюда можно отнести изображения работников научно-технической сферы, чья деятельность связана с космическими программами (рис. 19), развитием энергетики; врачей, которых также крайне мало, даже несмотря на то, что исследуемый период, в который писались картины, пришелся на эпидемию Ковид-19 (рис. 20); учителей (рис. 21). Можно отметить также ряд абстрактных (изобретатель, созидание) и символических композиций, призванных изображать интеллектуальный труд (решение). Отсутствуют в изученной подборке современные профессии, предполагающие интеллектуальную деятельность, – программисты, менеджеры, блогеры и т.д.

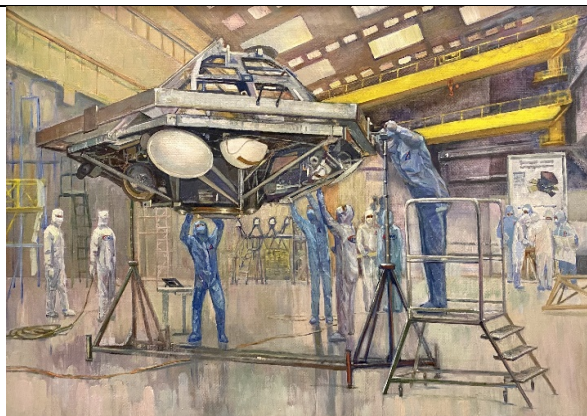

Рис. 19. Роскосмос. Марсианский Посадочный модуль.
Худ. Малышевская, 2023.

Рис. 20. С верой и надеждой.
Худ. Борисов, 2021.

Рис. 21. Сельская учительница.
Худ. Кочеткова, 2023.

Рис. 22. Изобретатель.
Худ. Горюнова, 2022.

Данные картины и их число, в сравнении с другими категориями, демонстрируют, что собственно мыслительный процесс в деятельности отразить крайне сложно. При этом указанные абстрактные композиции обладают **большим** мотивирующим потенциалом, чем многие работы, отражающие иную тематику. Однако в рамках конкурсов и не стояла задача отражать именно мыслительный процесс. А вот изобразить людей умственного труда в ситуации такого труда (учителей, преподавателей, инженеров,

архитекторов, программистов, ученых и т.д.) вполне возможно, но даже в сравнении с представленностью подобных картин в период СССР сейчас таких полотен крайне мало.

Мы не склонны связывать это с тем, что мастерство современных художников ниже, чем живописцев прошлых лет, и что они не способны изобразить интеллектуальную работу. Скорее интеллектуальный труд теряет свою ценность, востребованность, не воспринимается обществом, а соответственно, и победить на конкурсе с такой работой может быть более проблематично, чем изобразив шахтера или агрария. То же относится и к работе творческого характера, которая представлена так же редко, как и работа интеллектуального характера (рис. 23).

Работа по дому, как правило, достаточно редко отражалась в живописи советского периода, и даже когда она там фигурировала, то никто не позиционировал данные картины как связанные с темой труда. В современной живописи работа по дому представлена даже чаще, чем категории интеллектуальной и творческой работы, что позволяет выделить ее в отдельную категорию (рис. 24). Вероятно, это следствие происходящих в общественном сознании изменений, которые касаются переосмысления многих вопросов в современном обществе, в том числе признание и уважение домашнего труда, который долгие годы воспринимался как нечто само собой разумеющееся. Таким образом, современная живопись продолжает и отражать, и формировать общественное сознание.

Рис. 23. Творческий кризис.
Худ. Лебедева, 2023.

Рис. 24. Приготовление.
Худ. Синельникова, 2022.

Основной акцент картины

Как было установлено, примерно одна треть картин на тему труда в современной живописи не содержит субъекта труда. Некоторая часть картин из разряда «бессубъектных» может объясняться тем, что у художников, принимающих участие в конкурсе, на момент его объявления не было картин необходимого содержания, в итоге они отправляли те работы, которые могли отдаленно относиться к заявленной тематике. Так, в результате в выборке достаточно большое количество «бессубъектных» индустриальных пейзажей, а также натюрмортов, включающих рабочие инструменты (рис. 25, 26).

Рис. 25. Строится ввысь.
Худ. Суриков, 2016.

Рис. 26. День пищевода осенний праздник.
Худ. Колупаева, 2022.

Труд на подобных картинах присутствует опосредованно, косвенно, через условия труда, инструменты труда или продукт труда, но мотивирующий потенциал данных картин весьма невысок. Возможно, подобные произведения отражают характерное для сегодняшнего дня скрытое от большинства людей протекание процесса труда. Многие, и в особенности молодежь, крайне слабо представляют себе, как осуществляется труд в различных сферах, ограничиваясь лишь использованием продуктов труда.

Современная живопись, при этом, даже там, где работник на картине присутствует, не концентрирует свое внимание на субъекте труда, не человек становится героем картины. В результате для многих картин, к сожалению, характерно отсутствие коммуникации субъекта труда со зрителем, что не дает возможности идентификации зрителя с субъектом труда, заставляет его оставаться сторонним наблюдателем, что резко снижает мотивирующий

потенциал картины. Это, по-видимому, общий тренд у отечественных художников. Даже появляется соответствующая серия картин «безликие» (рис. 27). А на Картине «Кровельщики» (рис. 28) лишь один герой смотрит на зрителя, но идентификация, восприятие, разделение эмоций затруднено из-за манеры изображения.

Рис. 27. Труд. Серия «Безликие».
Худ. Арустамова, 2021.

Рис. 28. Кровельщики.
Худ. Басина, 2023.

Также почти отсутствуют портреты героев труда, просто представителей своей профессии (менее 5%), а в значительной части из них практически невозможно установить профессиональную принадлежность героя, за исключением названия (рис. 29). При этом портреты очень часто отражают негативные эмоции – печаль, сомнения, озабоченность; в ряде случаев герои портретов имеют ярко выраженные депрессивные черты (рис. 8, 30).

Рис. 29. Субботний вечер. Портрет директора сельской школы. Худ. Егорова, 2020.

Рис. 30. Портрет рыбака Сергея Астахина. Худ. Васильев, 2024.

Появление таких картин и их значительная доля в общей выборке ставят серьезные вопросы относительно социальной ценности труда и рабочего человека в современном обществе, а также удовлетворенности человека его трудом. Последнее неразрывно связано с предметно-смысловым, т.е. ценностным и мотивационным содержанием современного труда.

Предметно-смысловое содержание

Изобразить на картине мотивы и ценности, реализуемые в труде, крайне сложно, с одной стороны, а с другой – если это удастся художнику, то такие ценности будут воздействовать не только на сознательный, но и на бессознательный уровень восприятия и формирования ценностей. Сложность данной задачи выражается в том, что более половины всех картин отражает труд, но не отражает его продукт, личную или общественную значимость этого продукта (рис. 31) и, соответственно, не содержит других ценностно-смысловых элементов (методика оценки построена таким образом, что если бы в картине присутствовали иные характеристики, например, ярко выраженная

эмоция, радость труда, то она бы перешла в другую категорию). Другими словами, более половины картин в выборке не транслируют никаких ценностей, смыслов, мотивов, связанных с трудом (при этом иные ценности, например, эстетические или экологические, они вполне могут содержать).

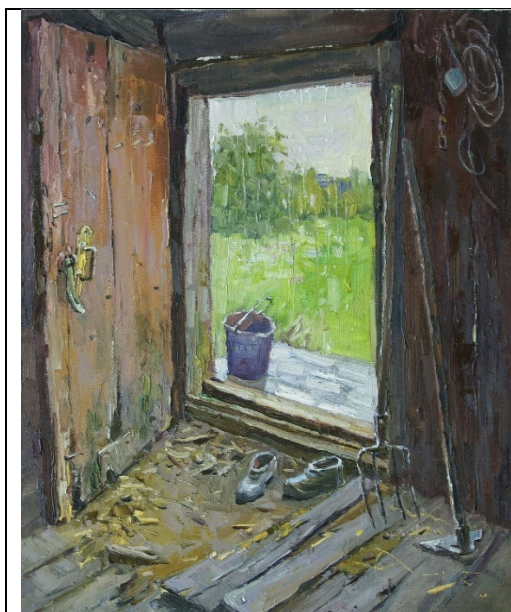

Рис. 31. Летний дождь.
Худ. Вилкова, 2019.

Рис. 32. Профессия – возрождать жизнь в городах.
Худ. Подгородниченко, 2023.

Вторая по численности группа картин предполагает отражение и трансляцию эмоций, связанных с трудом. Здесь, конечно, многое зависит от мастерства художника. Так, например, картина «Профессия – возрождать жизнь в городах» (рис. 32) демонстрирует ценность созидательного труда, практически уравнивает труд по воссозданию городов с воссозданием жизни, что читается из деталей картины. Но при этом эмоция героини воспринимается не так однозначно. Безусловно, есть картины, где художник мастерски передает эмоцию героев, смысловой посыл легко читаем даже неискушенными зрителями. Например, картина «Платформа “Северный полюс” перед спуском» (рис. 10), на которой происходит коммуникация рабочих, – автор находит художественные выразительные средства, чтобы показать

праздничность и торжественность момента, привлечь и заинтересовать зрителей.

Ничтожно малое число картин посвящено темам награды за труд и трудового героизма. Даже, казалось бы, такой героический сюжет, как тушение пожара (рис. 33), автор изображает довольно безэмоционально, нединамично. При отсутствии подписи складывается ощущение, что люди просто поливают газон и моют стены, а сама работа их мало интересует. Это показатели того, что труд сегодня теряет свою героическую составляющую. Имеются работы, более ярко и содержательно отражающие тему героизма в труде, но таких довольно мало (рис. 34).

Рис. 33. Пожарники. Худ. Белоусов, 2015.

Рис. 34. Ночная работа. Худ. Будник, 2022.

Трудовые подвиги теряют свою ценность, труд не вызывает сильных положительных (праксических) эмоций.

Эмоции в современной живописи на тему труда присутствуют, но по своей силе, своему «накалу», как правило, не дотягивают до репрезентации героизма (рис. 35) либо выглядят довольно неестественно, что мешает зрителю сопереживать герою картины, создает некоторую фальшь и может оттолкнуть от темы труда (рис. 36).

Рис. 35. Под землей Кузбасса.
Худ. Боброва, 2019.

Рис. 36. Формула урожая. Портрет
Михаила Михайлова, машиниста горно-
выемочных машин предприятия по
производству калийных удобрений
«ЕвроХим-ВолгаКалий».
Худ. Тур (Тюкова), 2022.

Крайне редко общественно полезный профессиональный труд предстает как способ самореализации (это чаще хобби или труд по дому), что подтверждается минимальным количеством сюжетов, отражающих творческий труд (тех же художников, скульпторов, писателей и т.д.). То есть труд сегодня теряет свою эмоциональную насыщенность, ценность, и, соответственно, в картинах практически исчезает значительная группа мотивов труда. Труд сегодня – это нечто тяжелое, что не может давать радость, удовлетворение, а только усталость, апатию и депрессию (рис. 37).

Отсутствие людей в значительной части полотен на тему труда может рассматриваться как некий бессознательный призыв, желание – хорошо бы вообще не работать, пусть все создается само по себе. Чтобы придать эмоциональную насыщенность производству и автоматически труду, художники часто включают в картину, а иногда и делают центральными, некие другие объекты, способные вызвать сильные положительные эстетические эмоции: старинную церковь или красивый пейзаж и т.д. (рис. 38).

Рис. 37. Шахтер.
Худ. Куковеров, 2021.

Рис. 38. Труд земной. Суздаль.
Худ. Волкович, 2024.

В проанализированных картинах практически отсутствует тема денег и очень скромно представлена тема как индивидуального богатства, так и богатства страны, которое достигается трудом (рис. 39). Также достаточно редко появляется тема продукта труда и его общественной значимости, что, по-видимому, подтверждает уже выдвинутое ранее предположение о том, что сегодня в общественных представлениях труд и богатство (в первую очередь личные) не связаны, труд не воспринимается как способ получения необходимых средств для достойной жизни. Если в период СССР подобная ценностно-смысловая связка (труд и деньги) вообще не культивировалась, то сейчас такая связь, по-видимому, просто отсутствует как на сознательном, так и на бессознательном уровнях.

Рис. 39. Хлеб ночной смены.
Худ. Фролова, 2021.

Рис. 40. Богатый урожай.
Худ. Павлова, 2023.

Относительно продукта труда и его слабой представленности в живописи можно высказать мнение, что это отражение особенностей современного труда, когда значительная часть процессов цифровизировалась, а технологические циклы усложнились; от начала процесса производства до конечного выпуска продукта проходит большое число этапов, которые зачастую выполняются разными людьми. Таким образом, человек перестает чувствовать себя создателем продукта труда, что существенно снижает его самооценку, мотивацию и т.п.

В результате современная живопись формирует значительно более узкий круг мотивов, чем живопись советского периода. В таблице 2 отражены смылообразующие мотивы и мотивы-стимулы, которые формировались советской живописью на различных этапах (Кандыбович и др., 2024) и среди них выделены те, которые формируются живописью современной.

Таблица 2.

Соотношение мотивов труда в живописи советского периода и в современной живописи.

Мотивы-стимулы	Мотивы-смыслы
1. Оценка труда на самом высоком уровне 2. Труд и героизм (исполнение и награда) 3. Труд и богатство – труженик созидатель народного (а значит и своего) богатства 4. Труд и почет (поздравления, публикации в газетах и т.д.)	1. Труд и красота (физическая и духовная) 2. Труд и самореализация 3. Труд как синоним счастья 4. Труд и свобода 5. Труд и возможности 6. Труд и равенство 7. Труд и радость 8. Труд и общение (близок к пункту 7) 9. Труд как покорение стихии, всемогущество

Примечание: «жирным» шрифтом выделены мотивы, наблюдаемые в современной живописи

Несомненно, как число мотивов-стимулов, так и мотивов-смыслов в современной живописи намного меньше, чем в советской, как значительно меньше и картин мотивирующего характера. При этом мотивы героизма и богатства представлены в минимальной степени. Самореализация человека чаще осуществляется в хобби или домашнем труде, тогда как идея покорения стихии не столь ярко выражена. Эстетика труда достигается в основном за счет внешних, косвенных средств. Причины подобной ситуации, на наш взгляд, весьма многообразны. Качественное изменение в большинстве видов деятельности вызвано: во-первых, цивилизационными процессами – глобализацией, внедрением дистанционных форм труда, унификацией трудовых отношений, деперсонализацией субъекта труда; во-вторых, усложнением технологических процессов, приводящих к разделению продукта труда и субъекта труда; в-третьих, отсутствием заказа от больших социальных групп на создание живописных полотен определенного характера, связанных с трудом; в-четвертых, определенными социально-психологическими установками в обществе, связанными с представлениями о ценности и оценке труда; в-пятых, общим изменением иерархии смысложизненных ценностей в

обществе, актуальным приоритетом индивидуалистических ценностей по отношению к коллективистским.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволил определить ряд особенностей, отражающих то, как воспринимается трудовая деятельность и субъект труда в современной России, были установлены ведущие мотивы, транслируемые современной живописью в сфере трудовой деятельности.

Во-первых, необходимо отметить, что объем живописи мотивирующего, воздействующего характера в сфере трудовой деятельности существенно ниже, чем в советский период, и не превышает 10%. Это позволяет говорить, что современная живопись не обладает достаточным мотивирующим потенциалом в отношении трудовой деятельности, и для ее использования в подобных целях необходим тщательный отбор произведений. Среди мотивов-стимулов, транслируемых современной живописью, можно отметить мотив героизма и созидательного труда (создание общественно важного продукта). Среди мотивов-смыслов стоит выделить мотивы, базирующиеся на эстетических, практических, преобразовательных ценностях и ценностях самореализации.

Во-вторых, отражение современной живописью различных сфер труда не отражает их представленность и интерес к ним в обществе: изображаются представители не самых престижных профессий – рабочие, которые выполняют свой труд как в условиях города, так и на природе (рабочие на производстве, труженики сельского хозяйства). При этом современные профессии, за редким исключением, не получают отражения на полотнах. Практически отсутствует и воплощение в живописи цифровизации всех сфер производства. Здесь скорее всего выбор сюжета художниками осуществляется не столько в результате репрезентативного анализа и визуализации реальной структуры трудовой деятельности, сколько находится под воздействием личных интересов автора.

Соответственно, современная живопись в незначительной степени может служить в этом аспекте индикатором настроений в обществе.

В-третьих, основные смыслы, считываемые и вкладываемые в картины на тему труда, связаны с конфликтом между усилиями и невозможностью наблюдать конечный продукт труда, что ведет к его субъективному обесцениванию; а также широко представленная идея тяжести труда, отсутствия радости в данном процессе при неадекватной, недостаточной, а иногда и отсутствующей награде. И проблема в данном случае не столько в награде, сколько в разочаровании в связи с отсутствием ценности труда в социуме, а для социума, который не ценит труд, субъект труда не готов работать с героизмом и полной самоотдачей. Последние выводы позволяют, на наш взгляд, наметить одно из потенциальных направлений анализа и работы с неудовлетворенностью трудом, а также другими деструктивными психологическими проявлениями в профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 9. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.
- Антонова Н.В., Крайнова Е.А. Готовность сотрудников к цифровой трансформации организации: роль жизнестойкости, удовлетворенности работой и принятия технологий // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8. № 4(32). С. 127-148. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_31_3_06.
- Антонова Н.В. Цифровая трансформация организации и психологическое благополучие сотрудников // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. № 3(27). С. 201-233. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_27_3_07.
- Билецкая М.В. Перфекционизм и невротические состояния у врачей-ординаторов психиатрического и неврологического профилей // Психология человека в образовании. 2024. Т. 6. № 2. С. 169-180.
- Власюк И.В., Подольская М.Н., Селиванова Е.И. К вопросу о профессиональном выгорании адвокатов в контексте современных исследований // Среднее профессиональное образование. 2021. № 4(308). С. 33-37.

- Водопьянова Н.Е. Выгорание – психологическая цена работы в субъект-регрессирующих цифровых средах // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 2. С. 36-64. DOI: 10.38098/iran.opwr_2024_31_2_002.
- Володарская Е.А., Разина Т.В. Образ женщины-ученого в изобразительном искусстве СССР как отражение гендерного неравенства в науке // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 1. С. 125-137.
- Горелова Г.Г., Жаркова С.В., Мануйлов Г.В. Актуальные направления в исследовании прокрастинации в современных социальных условиях // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 4(194). С. 479-485.
- Горностаева С.А., Гончарова Е.В. Взаимосвязь эмоционального выгорания и уровня прокрастинации у педагогов с разным стажем работы // Ученые заметки ТОГУ. 2024. Т. 15. № 2. С. 171-175.
- Горьковая И.А., Билецкая М.В. Перфекционизм, депрессия, тревога и стресс у врачей-ординаторов психиатрического и неврологического профилей // Вестник психотерапии. 2023. № 88. С. 5-13.
- Дробышевская Е.В. Профессиональная деформация как фактор социально опасного поведения личности // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3: Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2021. № 2. С. 199-206.
- Жаркова С.В. Особенности выраженности прокрастинации у субъектов разных видов деятельности // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 11(91). С. 130-136.
- Жаркова С.В., Погорелов Д.Н. «Протективные» личностные характеристики и личностные предикторы прокрастинации как устойчивой личностной диспозиции у субъектов профессиональной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN124.pdf> (дата обращения 30.11.2024).
- Зайцева Е.А., Казаков А.А. Профессиональное выгорание сотрудников правоохранительных органов: причины и факторы // Социальное управление. 2023. Т. 5. № S1. С. 81-84.
- Закс Л.А. Мифология forever. Универсальное/вечное и конкретно-историческое в мифологизме искусства соцреализма // Искусство Евразии. 2022. № 1(24). С. 166-181.
- Историческая психология: предмет, структура и методы. М.: Изд-во МосГУ, 2004.
- Кандыбович С.Л., Разина Т.В., Семчук И.В. Профессиональная деятельность в живописи советского периода как способ мотивирования и смыслообразования в труде // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2024. Т. 9. № 3(35). С. 119-156. DOI: 10.38098/iran.sep_2024_35_3_06.
- Карпов А.В., Разина Т.В. Научная деятельность – деятельность информационного характера // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 1(27). С. 58-64.

- Лунева Е.В., Фомичев К.А., Брызгалова О.Н., Хрипунова О.Г. Особенности профессионального выгорания специалистов сферы государственной молодежной политики (на примере Курганской области) // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 6. С. 50-53.
- Мусийчук М.В., Мусийчук С.В. Визуальная фиксация эпохи. О военно-политических карикатурах Кукрыниксов (1941-1945) // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 48-55.
- Никитина А.В., Водопьянова Н.Е. Особенности профессиональной деятельности как катализаторы синдрома выгорания фитнес-тренеров // Cifra. Психология. 2024. № 1(2). DOI: 10.18454/PSY.2024.2.4.
- Павлова Ю.Б. Влияние организационной среды на трудоголизм // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2021. № 2(42). С. 90-96.
- Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2016.
- Резниченко С.И., Подтягина П.О. Офисная среда и параметры профессионального опыта как предикторы профессионального выгорания у специалистов it-индустрии // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 1. С. 181-197.
- Радина Н.К. Межпредметный классификатор для количественных медиаисследований на материале политических карикатур // Медиаскоп. 2021. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2723> (дата обращения 31.01.2025).
- Рядинская Е.Н., Волобуев В.В. Социально-психологические и личностные особенности проявления трудоголизма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23. № 1. С. 67-73.
- Санего Е.И. Взаимосвязь перфекционизма руководителей с критериями их управленческой эффективности // Проблемы управления (Минск). 2024. № 4(94). С. 21-29.
- Сошкин П.А. Особенности респираторных показателей у военно-морских специалистов с признаками профессионального выгорания // Морская медицина. 2021. Т. 7. № 2. С. 33-39.
- Суботялова С.М., Суботялов М.А. Профессиональное выгорание в зависимости от типа перфекционизма // Человеческий капитал. 2024. № 10(190). С. 121-131.
- Субъект труда и организационная среда: проблемы взаимодействия в условиях глобализации. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2019.
- Яркова Е.Н. Особенности проявления прокрастинации личности у представителей профессий «человек-человек» и «человек-знак» // Бюллетень Северного государственного медицинского университета. 2022. № 2 (48). С. 115-116.
- Фестиваль «Время, вперед» / URL: <https://vvfest.ru/> (дата обращения 31.01.2025).

BIBLIOGRAFICHESKYJ SPISOK

- Aktual'nye problemy psikhologii truda, inzhenernoi psikhologii i ergonomiki. Vyp. 9. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2020.
- Antonova N.V., Krajnova E.A. Gotovnost' sotrudnikov k cifrovoj transformacii organizacii: rol' zhiznestojkosti, udovletvorennosti rabotoj i prinyatiya tekhnologij // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2023. T. 8. № 4(32). S. 127-148. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_31_3_06.
- Antonova N.V. Cifrovaya transformaciya organizacii i psihologicheskoe blagopoluchie sotrudnikov // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2022. T. 7. № 3(27). S. 201-233. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_27_3_07.
- Bileckaya M.V. Perfekcionizm i nevroticheskie sostoyaniya u vrachej-ordinatorov psihiatricheskogo i nevrologicheskogo profilej // Psihologiya cheloveka v obrazovanii. 2024. T. 6. № 2. S. 169-180.
- Vlasyuk I.V., Podol'skaya M.N., Selivanova E.I. K voprosu o professional'nom vygoranii advokatov v kontekste sovremennyh issledovanij // Srednee professional'noe obrazovanie. 2021. № 4(308). S. 33-37.
- Vodop'yanova N.E. Vygoranie – psihologicheskaya cena raboty v sub"ekt-regressiruyushchih cifrovyyh sredah // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. 2024. T. 9. № 2. S. 36-64. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_31_2_002.
- Volodarskaya E.A., Razina T.V. Obraz zhenshchiny-uchenogo v izobrazitel'nom iskusstve SSSR kak otrazhenie gendernogo neravenstva v nauke // Sociologiya nauki i tekhnologij. 2017. T. 8. № 1. S. 125-137.
- Gorelova G.G., ZHarkova S.V., Manujlov G.V. Aktual'nye napravleniya v issledovanii prokrastinacii v sovremennyh social'nyh usloviyah // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2021. № 4(194). S. 479-485.
- Gornostaeva S.A., Goncharova E.V. Vzaimosvyaz' emocional'nogo vygoraniya i urovnya prokrastinacii u pedagogov s raznym stazhem raboty // Uchenye zametki TOGU. 2024. T. 15/ № 2. S. 171-175.
- Gor'kovaya I.A., Bileckaya M.V. Perfekcionizm, depressiya, trevoga i stress u vrachej-ordinatorov psihiatricheskogo i nevrologicheskogo profilej // Vestnik psihoterapii. 2023. № 88. S. 5-13.
- Drobyshevskaya E.V. Professional'naya deformaciya kak faktor social'no opasnogo povedeniya lichnosti // Vesnik Bresckaga ŷniversiteta. Seryya 3: Filalogiya. Pedagogika. Psihologiya. 2021. № 2. S. 199-206.
- ZHarkova S.V. Osobennosti vyrazhennosti prokrastinacii u sub"ektov raznyh vidov deyatel'nosti // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2021. № 11(91). S. 130-136.
- ZHarkova S.V., Pogorelov D.N. «Protektivnye» lichnostnye harakteristiki i lichnostnye prediktory prokrastinacii kak ustojchivoj lichnostnoj dispozicii u sub"ektov professional'noj

- deyatelnosti // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2024. T. 12. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN124.pdf> (data obrashcheniya 30.11.2024).
- Zajceva E.A., Kazakov A.A. Professional'noe vygoranie sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov: prichiny i faktory // Social'noe upravlenie. 2023. T. 5. № S1. S. 81-84.
- Zaks L.A. Mifologiya forever. Universal'noe/vechnoe i konkretno-istoricheskoe v mifologizme iskusstva socrealizma // Iskusstvo Evrazii. 2022. № 1(24). S. 166-181.
- Istoricheskaya psikhologiya: predmet, struktura i metody. M.: Izd-vo MosGU, 2004.
- Kandybovich S.L., Razina T.V., Semchuk I.V. Professional'naya deyatelnost' v zhivopisi sovetskogo perioda kak sposob motivirovaniya i smysloobrazovaniya v trude // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2024. T. 9. № 3(35). S. 119-156. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_35_3_06.
- Karpov A.V., Razina T.V. Nauchnaya deyatelnost' – deyatelnost' informacionnogo haraktera // Vestnik Yarovskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki. 2014. № 1(27). S. 58-64.
- Luneva E.V., Fomichev K.A., Bryzgalova O.N., Hripunova O.G. Osobennosti professional'nogo vygoraniya specialistov sfery gosudarstvennoj molodezhnoj politiki (na primere Kurganskoj oblasti) // Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). 2021. № 6. S. 50-53.
- Musijchuk M.V., Musijchuk S.V. Vizual'naya fiksaciya epohi. O voenno-politicheskikh karikaturah Kukryniksov (1941-1945) // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. № 9. S. 48-55.
- Nikitina A.V., Vodop'yanova N.E. Osobennosti professional'noj deyatelnosti kak katalizatory sindroma vygoraniya fitnes-trenerov // Cifra. Psihologiya. 2024. № 1(2). DOI: 10.18454/PSY.2024.2.4.
- Pavlova YU.B. Vliyanie organizacionnoj sredy na trudogolizm // CHelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog. 2021. № 2(42). S. 90-96.
- Psihologiya, upravlenie, biznes: problemy vzaimodeistviya. Tver': Izd-vo TvGU, 2016.
- Reznichenko S.I., Podtyagina P.O. Ofisnaya sreda i parametry professional'nogo opyta kak prediktory professional'nogo vygoraniya u specialistov it-industrii // Eksperimental'naya psikhologiya. 2024. T. 17. № 1. S. 181-197.
- Radina N.K. Mezhpredmetnyj klassifikator dlya kolichestvennyh mediaissledovanij na materiale politicheskikh karikatur // Mediaskop. 2021. Vyp. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2723> (data obrashcheniya 31.01.2025).
- Ryadinskaya E.N., Volobuev V.V. Social'no-psihologicheskie i lichnostnye osobennosti proyavleniya trudogolizma // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2023. T. 23. № 1. S. 67-73.
- Sapego E.I. Vzaimosvyaz' perfekcionizma rukovoditelej s kriteriyami ih upravlencheskoj effektivnosti // Problemy upravleniya (Minsk). 2024. № 4(94). S. 21-29.

Soshkin P.A. Osobennosti respiratornyh pokazatelej u voenno-morskih specialistov s priznakami professional'nogo vygoraniya // Morskaya medicina. 2021. T. 7. № 2. S. 33-39.

Subotyalova S.M., Subotyalov M.A. Professional'noe vygoranie v zavisimosti ot tipa perfekcionizma // CHelovecheskij kapital. 2024. № 10(190). S. 121-131.

Sub"ekt truda i organizatsionnaya sreda: problemy vzaimodeistviya v usloviyakh globalizatsii. Tver': Izd-vo TvGU, 2019.

YArkova E.N. Osobennosti proyavleniya prokrastinacii lichnosti u predstavitelej professij «chelovek-chelovek» i «chelovek-znak» // Byulleten' Severnogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta. 2022. № 2 (48). S. 115-116.

Festival' «Vremya, vpered» / URL: <https://vvfest.ru/> (data obrashcheniya 31.01.2025).

REFLECTION OF IDEAS ABOUT LABOR AND ITS MOTIVES IN CONTEMPORARY RUSSIAN PAINTING

S.L. Kandybovich*, T.V. Razina**, I.V. Semchuk***

*Full member of RAE, Sc.D. (psychology), professor, leading research officer, ANO HE «Zhirinovskiy University of World Civilizations»; 1/2 b.1, Leninsky av., Moscow, 119049; e-mail: s.kandybivich@sodru.com

**Corresponding member of RAE, Sc.D. (psychology), associate professor, vice-rector, the same place; e-mail: razinat@mail.ru

***Ph.D. (psychology), director SEC APE, the same place: e-mail: semchirina10@yandex.ru

Summary. The article presents an analysis of the features of the presentation of labor and professional activity in contemporary painting in Russia (2010-2024), as well as the potential for its motivational impact on the viewer (subject of labor). The purpose of the work is to determine how labor activity and the subject of labor are perceived in modern Russia, what motives and values are conveyed through paintings. These presentations indirectly reflect the unconscious attitude to work among the general population. Against the background of the increasing phenomena of workaholism, procrastination and other violations of work behavior, the analysis and identification of these patterns is of not only theoretical but also practical significance. The article analyzes 1984 works by contemporary artists, painted in the period from 2010 to 2024. It has been established that modern painting has a number of features that make it possible to reveal possible causes of psychological problems arising in the subject of labor activity. These include: reflection and formation of a narrow range of motives-meanings; a narrow range of motives-stimuli; the representation of labor motives in a small number of paintings in the total mass of painting related to labor activity, rare reference to the theme of new professions, as well as digitalization processes, rare demonstration of the social value of labor, its socially significant result and the subject of labor in modern society. Among the main motives broadcast in modern Russian painting, motives-meanings are most often encountered: motives based on aesthetic, practical, transformative values and values of self-realization; motives-incentives: heroism and creative labor (creation of a socially important product). Modern painting, to a much lesser extent than Soviet painting, can serve as an indicator of attitudes to labor as a means of studying and forming labor motives.

Keywords: motives, values, professional activity, painting, labor, art, impact, influences, motives-meanings, motives-incentives.